

М. К. СЕЙТКАЛИЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА VII–V ВВ. ДО Н.Э. (историография проблемы)

С тех пор как сарматоведение сформировалось в качестве самостоятельного направления археологии, обладающего собственной проблематикой и объектом исследования, одной из узловых проблем является круг вопросов, связанных с так называемой «савроматской» культурой Южного Урала. В настоящее время не утихают споры вокруг этнической идентификации археологических памятников Западного Казахстана и вопросов их хронологии.

В 1890 г. А. Х. Харузин одним из первых попытался локализовать племена скифской эпохи, упоминаемые в античных письменных источниках, на географической карте Южного Урала. По мнению А. Х. Харузина, степи от реки Урал и к востоку от нее населяли массагеты¹. Ф. Д. Нефедов раскопавший ряд курганов на территории Самарской, Оренбургской и Тургайской губерний в 1887–1888 гг. и опубликовавший результаты этих исследований в самом конце XIX в., воздержался от их конкретной этнической атрибуции. Но в то же время автор осторожно очертил круг племен, с которыми они могут быть связаны, в числе которых он приводит исседонов, аргипеев и массагетов². В 1910 г. И. А. Кастанье опубликовал все накопленные археологические материалы с территории Южного Приуралья. Помимо полного свода памятников, работа была снабжена кратким историческим очерком, в котором исследователь отметил области расселения племен скифского времени. Памятники раннего железного века Западного Казахстана автор связывал с массагетами³.

Археологические данные с территории Подонья, Поволжья и Приуралья впервые обобщил М. И. Ростовцев. Проанализировав письменные источники, М. И. Ростовцев сопоставил их с исследованными курганами Южного Урала и определил их как сарматские, оговорив при этом, что не имеет в виду сарматов Геродота⁴.

В конце 20-х годов Б. Н. Граков на основе анализа археологических памятников, раскопанных им в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье, отнес их к скифам, оставшимся в волжско-уральских степях во время миграции из Азии⁵. В конце 40-х годов Б. Н. Граков отказывается от своих старых взглядов и полностью принимает точку зрения П. Д. Рау о локализации Геродотовских савроматов в Нижнем Поволжье и более того вводит новое археологическое понимание локализации савроматов, расширяя территорию их расселения до Южного Урала. В статье «Пережитки матриархата у сарматов» Б. Н. Граков выделяет четыре стадии развития единой сарматской культуры, бытовавшей и развивавшейся на протяжении VI в. до н.э. – IV в. н.э. Автор приходит к выводу о тождественности памятников от Нижнего Поволжья до Южного Приуралья и выделяет в указанном регионе археологическую культуру с двумя локальными областями, отличающимися по некоторым категориям инвентаря⁶. Концепция Б. Н. Гракова стала общепринятой и долгие годы считалась единственно верной, именно с этого момента все археологические памятники Южного Урала VI–IV вв. до н.э. именуются «савроматскими» согласно

¹ Кочубей Ю.А. К вопросу об этнических компонентах в среде сарматской общности // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы всесоюзной археологической конференции. Ч. II. Кемерово, 1989. С. 83.

² Нефедов Ф.Д. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887–1888 гг. // МАВГР. Т. III. М., 1899. С. 2.

³ Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды ОУАК. Вып. XXII. 1910.

⁴ Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // МАР. №37. Петроград, 1918. С. 80–81.

⁵ Граков Б.Н. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана. Кызыл-Орда, 1930. С. 11.

культурно-хронологической периодизации, предложенной исследователем.

Большой вклад в развитие концепции Б. Н. Гракова внес его ученик К. Ф. Смирнов. Значительный по объему археологический материал с территории Нижнего Поволжья и Южного Приуралья позволил исследователю уточнить и развить вопросы хронологии, территории распространения «савроматской» археологической культуры. Развивая идеи своего предшественника, К. Ф. Смирнов так же выделяет два локальных варианта внутри единой «савроматской» археологической культуры. Вслед за Б. Н. Граковым ученый вводит археологическое понимание этнонима савроматы. В противоположность взглядам М. И. Ростовцева и всех его сторонников он видит савроматов не как отдельное племя Приазовья, а как союз или конфедерацию различных кочевых племен, сформировавшихся в степях Дона, Заволжья и Южного Приуралья на основе местных племен поздней бронзы. Мотивируя новый подход в деле правомерности локализации археологических «савроматов», К. Ф. Смирнов писал, что «иногое общего названия для восточных соседей скифов античная литературная традиция не знала вплоть до III–II вв. до н.э.»⁷. Собственно исторических савроматов К. Ф. Смирнов локализует в низовьях Волги и связывает с ними нижеволжский вариант «савроматской» археологической культуры⁸. Положения и выводы, высказанные К. Ф. Смирновым в монографии «Савроматы», о локализации и территории расселения исторических и археологических савроматов в VII–V вв. до н.э. прочно закрепились в науке и оставались незыблемыми вплоть до начала 70-х годов.

В 1971 г. выходит работа Д. А. Мачинского, в которой автор на основании скрупулезного анализа античных письменных источников приходит к выводу, что «нет никаких оснований отводить всю огромную область, вплоть до зауральских

степей, савроматам и приписывать им какие-либо памятники VII–V вв. до н.э., а также вводить новое, расширенное «археологическое» понимание названия савроматы, отличное от понимания его античными авторами»⁹. Опираясь на сведения Аристея, Геродота, Дамаста и Павсания, Д. А. Мачинский приходит к заключению что ближайшими соседями скифов на востоке в момент появления их в европейских степях были не савроматы, а исседоны и что последние занимали территорию, лежащую на север от Аральского и Каспийского морей и примыкающую с юго-запада, юга, юго-востока к южным отрогам Уральского хребта, западная же граница их расселения, по его мнению, проходила где-то в районе Самарской Луки, т.е. там, где К. Ф. Смирнов размещает восточную группу савроматов¹⁰. Исторических же савроматов Д. А. Мачинский помещает в междуречье Дона и Волги¹¹. В. П. Шилов также неоднократно выступал против расширенного «археологического» понимания названия савроматы и отрицал единство «савроматской» культуры Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. По мнению автора, на территории Нижней Волги и Южного Урала существовали две самостоятельные этнически близкие культуры, складывавшиеся параллельно – одна на базе культуры савроматов, а вторая – исседонов¹².

После выхода вышеуказанных работ К. Ф. Смирнов отчасти согласился с точками зрения вышеуказанных авторов и уточнил значение термина «савроматы». Называя его условным, он поясняет что «многочисленные племена Задонья, Поволжья и Южного Приуралья представляли большое единство, и я всех их называю условно «савроматами» VII–IV вв. до н.э.»¹³. В то же время К. Ф. Смирнов, отмечая тесную родственную связь населения оставившего свои захоронения на Илеке с населением дахо-массагетского круга, отказывался относить памятники Южного Приуралья к каким-либо определенным

⁶ Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // ВДИ. 1947. №3. С. 103.

⁷ Смирнов К.Ф. Савроматы. М., 1964. С. 194.

⁸ Там же. С. 195.

⁹ Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельству античных письменных источников // АСГЭ. 1971. Вып. 13.

¹⁰ Мачинский Д.А. Указ. соч. С. 34-35.

¹¹ Там же. С. 30-32.

¹² Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. М., 1975. С. 4.

¹³ Смирнов К.Ф. Савроматы и сарматы // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 129-130.

племенам, населявшим степи, примыкающие к Каспийскому и Аральскому морям, сославшись на слабую археологическую изученность этих регионов¹⁴. Однако в своей работе 1984 г. К. Ф. Смирнов связал памятники восточной группы Южного Приуралья с исседонами, а южную и юго-западную с дахо-массагетским массивом племен¹⁵.

Но даже с появлением новых гипотез об этнической принадлежности археологических памятников Южного Урала и принятием тезиса о локализации савроматов Геродота в донских степях, многие исследователи по сей день продолжают связывать термин «савроматы» со всем массивом племен огромного пространства от Подонья до Южного Зауралья.

В противовес концепции Б. Н. Гракова в 80–90-х годах прошлого столетия ряд авторов высказался в пользу того, что памятники VII–V вв. до н.э. Южного Урала принадлежат отделившимся скифам Геродота¹⁶. Б. Ф. Железчиков и другие волгоградские археологи уверенно помещают в заволжских и южноуральских степях «скифов-отщепенцев», освободившихся от ига царских скифов¹⁷.

В то же время некоторые исследователи в конце 80-х – начале 90-х гг. XX вв. продолжали связывать памятники Южного Приуралья с исседонами. Так, известный казахстанский археолог Г. А. Кушаев поддержал высказанную Д. А. Мачинским концепцию о локализации исседонов в степях Южного Урала. Автор, проанализировав материал из раскопок в Уральской Области в 1968–1988 гг., пришел к выводу о существовании в Западном Казахстане двух конфедерации древних племен – в VII–V вв. до н.э. исседонов и в

IV в. до н.э. – VI в. н.э. сарматов, и посчитал, что нет никаких оснований отводить такую большую территорию савроматам от Танаиса до Зауральских степей и представлять последних как некую империю¹⁸. Гипотезу Д. А. Мачинского также поддержал Ю. А. Кочубей¹⁹.

М. Г. Мошкова в работах конца 80-х – середины 90-х годов XX века оговаривает условность термина «савроматы» и подтверждает, что степи Южного Приуралья не были заселены савроматами Геродота и предлагает «весь отрезок времени существования савромато-сарматских памятников и всю территорию их распространения от Урала до Дуная определять как савромато-сарматскую культурно-историческую общность», указывая, что эта культурно-историческая общность была полиэтнична при ведущей роли тех или иных групп ираноязычного населения²⁰.

Таким образом, историографический анализ выявил ситуацию при которой большинство исследователей признает что следует отказаться от названия «савроматы», археологического понимания этого термина для кочевников Южного Урала, соглашается с мнением о полиэтничности населения и возможности существования других племен скифской эпохи на очерченной территории. Но в силу устоявшейся историографической традиции они продолжают использовать этот или близкие ему по смыслу термины. Несмотря на появление многочисленных альтернативных гипотез об этнической природе археологических памятников Западного Казахстана ряд авторов продолжает связывать савроматов с огромным массивом древних племен, обитавших на территории Южного Урала. Сосуществование

¹⁴ Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975. С. 153.

¹⁵ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 14-17.

¹⁶ Зуев В.Ю. Ритуал очищения у скифов и массагетов в аспекте проблемы культурно-исторического единства евразийской Скифии VII–V вв. до н.э. // Маргулановские чтения. Сборник материалов конференции. Алма-Ата, 1989. С. 133.

¹⁷ Железчиков Б.Ф., Сергацков И.В., Скрипкин А.С. Древняя история Нижнего Поволжья по письменным и археологическим источникам. Волгоград, 1995. С. 69.

¹⁸ Кушаев Г.А. Этноды древней истории степного Приуралья. Уральск: Изд-во: «Диалог», 1993. С. 55.

¹⁹ Кочубей Ю.А. К вопросу об этнических компонентах в среде сарматской общности // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы всесоюзной археологической конференции. Ч. II. Кемерово, 1989. С. 89.

²⁰ Мошкова М.Г. Предисловие // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. В. I. Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н.э.) М., 1994. С. 7; Мошкова М.Г. Пути и особенности развития савромато-сарматской культурно-исторической общности // Научн. докл. дис. д-ра ист. наук. М., 1989. С. 13.

реальных и археологических древних этнонимов породило терминологическую путаницу и затрудняет работу при реконструкции культурно-исторической ситуации в VII–V вв. до н.э. в Западном Казахстане. Вопросы, связанные с этнической атрибутикой археологических памятников Западного Казахстана, – отдельная тема исследования. Но уже сейчас понятно что пора отказаться от этнически окрашенных клише археологических культур, принятых без тщательного анализа данных античной письменной традиции и современной историографической ситуации.

Резюме

Мақала б.э.д. VII–V ғасырдағы Шығыс Қазақстандағы ежелгі көшпенділердің этникалық индентификациясы туралы мәселелерін тарихи зертеуге арналады. XIX ғасырдағы сармат археологиясынан бүгінге дейінгі жұмысына талдау жасалды. Геродот савроматының айрықша мәселелері мен «савромат» атауының заңды археологиялық қолданысының дұрыстылығы қарастырылды.

Summary

This article dedicate of historical discovering of ethnic identification of early nomads in West Kazakhstan in VII-V cc. b.c. Analysing works of sarmat archaeology from end of XIX c. till the our time. Considering problems of localization of savromats of Herodot and appropriateness of using of archaeological term – “savromats”.